

Когда Линь Цинхэ сказала это, мать Чжоу, естественно, подумала, что она шутит.

«Она уже мать, а все еще хочет сдавать вступительные экзамены в колледж. Жена четвертого очень любит шутить».

Чжоу Цинбай и мальчики вернулись только в полдень. Хотя они ничего не поумали, это не повлияло на хорошее настроение отца и сыновей.

Когда они вернулись, Эрва и Саньва все еще обсуждали, как поймать птиц. Они даже попросили горсть проса, чтобы привлечь их на задний двор.

Линь Цинхэ позволила им делать все, что они хотят. В эту эпоху не было никаких развлечений. Это была одна из их игр.

Что касается Чжоу Цинбая, то он снова отправился в лес после обеда, но все еще не добился никаких результатов. Эти дикие животные были очень умны, и охотиться на них было нелегко.

Но, в конце концов, у него был опыт солдата, так что через несколько дней этот человек вернулся с фазаном.

Линь Цинхэ, естественно, тоже удивилась.

Однако несмотря на удивление, девушка заставила Чжоу Цинбая в тот же день зарезать фазана и приготовила его.

Одну половину пожарили, а другую сварили в супе.

Вкус был исключительным.

Но после этого фазана Чжоу Цинбай больше не выходил на улицу. Охотиться на них было нелегко. Достаточно было добыть одного, чтобы сохранить лицо.

Линь Цинхэ видела его насквозь, но не стала уличать. Этот ее мужчина иногда тоже любил сохранить лицо.

Когда Чжоу Цинбай был дома, Линь Цинхэ ничего не нужно было делать. Если бы кулинарные навыки Чжоу Цинбая не нуждались в улучшении, Линь Цинхэ даже позволила бы ему готовить.

Просто у Чжоу Цинбая было сердце, но не хватало сил. Еще можно было заставить его приготовить простые вещи, например, сварить на пару булочки, сделать запеканку или пельмени. Но когда дело доходило до приготовления блюд, он оказывался неспособен.

В некоторых случаях им нечего было бы есть, если бы Линь Цинхэ не спасла вовремя блюдо.

Продукты в это время были слишком редки, Линь Цинхэ не могла смириться с тем, что они будут испорчены по вине ее мужа, поэтому все делала сама.

Когда Линь Цинхэ освобождалась, она посвящала себя учебе.

Чжоу Цинбай наблюдал за тем, как учится его жена.

В мгновение ока его жена уже закончила изучать материал младшей школы и начала изучать материал средней школы.

Он подумал о том, что результаты его жены довольно хороши и его жена действительно может учиться самостоятельно.

— Жена, у кого ты училась? — неожиданно спросил Чжоу Цинбай.

— Самоучка, — ответила Линь Цинхэ, не поднимая глаз.

Хотя ее глаза были устремлены на книгу, в душе она не могла удержаться от смеха. Этот парень хотел проверить ее.

Но так ли легко было проверить Линь Цинхэ?

Чжоу Цинбай видел, что не может получить ответа, поэтому не стал спрашивать. Иногда ему казалось, что он никогда раньше не знал свою жену.

Не то чтобы он не знал ее, скорее ему казалось, что стоит ему только узнать ее поглубже, как она тут же открывает новую сторону.

Это побуждало его хотеть исследовать ее вновь и вновь.

Линь Цинхэ не обращала внимания на этого парня.

Если у него будут способности понять ее истинное лицо, то она сдастся и признается ему. Если нет, то он может и дальше оставаться в неведении.

После Нового года жизнь пошла очень быстро.

В мгновение ока наступил день, когда снова нужно было приступать к работе. Хотя погода все еще была немного холодной, это не мешало всем с энтузиазмом пойти на поле.

По сравнению с другими производственными командами, надо сказать, что атмосфера в их производственной команде была действительно хорошей. Даже если и были ленивые бездельники, они все равно были редкостью.

Конечно, Линь Цинхэ была в рядах ленивых бездельников.

С тех пор как она вышла замуж, никто не видел, чтобы она заработала хоть один балл за работу.

Если она не была ленивой бездельницей, то кем же она была? Но так получилось, что никто не мог ее отчитать.

В прошлом она получала пособия от своего мужчины, поэтому ей не приходилось беспокоиться о еде и одежде, и она могла с гордостью смотреть на людей.

Позже ее мужчина мог содержать ее, несмотря на то, что вышел на пенсию. Эта девушка по-прежнему могла питаться, не ходя на работу.

Говорили, что дома она каждый день меняла планы питания, чтобы приготовить вкусную еду. Не было видно ни намека на опустошение.

Раздражало ли это или не раздражало?

Стоит отметить, что после питания у своей невестки в течение всей этой зимы цвет лица отца Чжоу значительно улучшился, что было заметно всем.

А его боевой дух был на высоте.

— Ничего страшного. Этой зимой жена четвертого часто готовила имбирный суп с коричневым сахаром, который тоже неплохо согревает, — недвусмысленно заявил отец Чжоу.

Остальные старики не могли не позавидовать.

Хотя жена Цинбая не занималась полевыми работами, эти старики восхищались ее способностью заботиться о людях.

Раньше только Цинбай и его сыновья выглядели хорошо. Теперь и старик Чжоу стал таким.

Как окружающие могли не понять, насколько превосходной была еда?

Матушка Чжоу зачерпнула миску каши и накормила ею маленького Су Чэна.

Эрва и Саньва тоже ели, но у обоих была кунжутная каша.

— Что такое кунжутная каша? — не понимали остальные дети.

— Это каша, которую делают, измельчая семена кунжута в порошок и варя их в воде, — пояснил Эрва.

— Она вкусная? — спросил Чжоу Ся.

— Вкусная! Возвращайся и попроси свою мать приготовить ее для тебя, — кивнул Эрва.

В кунжутную кашу было добавлено немного сахара, поэтому не было необходимости говорить, насколько она была вкусная.

Сын второй невестки Чжоу Ся вздохнул. Как его мать могла приготовить ему эту кунжутную кашу?

— Открой рот, — произнес Саньва.

Как только Чжоу Ся услышал это, он присел перед ним на корточки и послушно открыл рот.

Саньва зачерпнул для него ложку и залил кашу ему в рот, не дав ложке коснуться рта мальчика, говоря при этом:

— Теперь ты знаешь, как это вкусно?

— Очень вкусно, — кивнул Чжоу Ся.

— Даю тебе только ложку, у меня самого не так много, — сказал Саньва и съел остаток своей доли.

Он забрал миску и поставил ее на место, а затем пошел играть в шарики с другими детьми.

— Эрва, ты пойдешь в школу в этом году? — спросил Чжоу Ся Эрва.

— Да, — подтвердил Эрва и посмотрел на него: — Не хочешь пойти со мной? — спросил его Эрва.

— Моя мать не разрешит мне, — вздохнул Чжоу Ся.

— Учеба — это хорошо, почему она не разрешает? — задался вопросом Эрва.

— Моя мама сказала, что учиться бесполезно, — сказал Чжоу Ся.

Эрва заметил:

— Почему учеба бесполезна? Если ты сможешь поступить в колледж, то в будущем сможешь приносить деньги домой. Разве ты не видишь, как это полезно?

Матушка Чжоу, которая заставляла маленького Су Чэна есть просяную кашу, услышав это, сказала:

— Эрва, ты хочешь сдавать вступительные экзамены в университет?

— Конечно, я должен сдать вступительные экзамены в колледж. После поступления в колледж у меня будет работа, и я смогу получать много денег каждый месяц. Тогда я смогу купить много вещей для мамы, — сказал Эрва, а затем быстро добавил последнее предложение: — И купить много вещей для бабушки.

В своем юном возрасте он довольно хорошо умел льстить.

Но это не повлияло на радость матушки Чжоу:

— Хорошо, хорошо, хорошо! Тогда бабушка подождет, пока ты вырастешь, поступишь в колледж и будешь зарабатывать деньги, чтобы покупать вещи для бабушки, — сказав это, она повернулась к Чжоу Ся: — Иди и скажи своей маме, что бабушка сказала вот что: в этом году ты пойдешь в школу с Эрва, а потом посмотрим, сможешь ли ты поступить в Университет рабочих, крестьян и солдат, а также проявить сыновнюю заботу о своей матери.

— Хорошо, — глаза Чжоу Ся загорелись, и он пошел домой, чтобы поговорить с матерью.

Вторая невестка сказала ему на ухо:

— Твоя бабушка сказала это так легко. Но учеба стоит так много денег за один семестр. Наша семья такая бедная, где же взять деньги?

— Мама, отпусти моего брата учиться, — убеждала Саньни, поджав губы.

— Какая учеба? Денег нет, — фыркнула вторая невестка.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1975217>